

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ¹**

Морозова Оксана Сергеевна, кандидат политических наук, доцент
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: osmorozova80@mail.ru

В статье рассмотрен ряд направлений в изучении реформирования избирательных систем, актуализировавшихся в последнее время. Поднимается вопрос о том, как структура партийных систем влияет на инициирование и направление избирательных реформ. Рассматриваются данные об особенностях избирательного реформирования в посткоммунистических странах. В статье приводится пример дискуссии между сторонниками и противниками пропорциональной и мажоритарной систем. Показана методологическая критика широко распространенной литературы по реформам избирательных систем. Подчеркивается необходимость изучения не только успешно реализованных избирательных реформ, но и их неудачных, либо вообще несостоявшихся попыток. Описаны случаи избирательного реформирования в регионах и обращается внимание на малую изученность избирательных реформ субнационального уровня, что актуально для дальнейшего анализа государственной политики и управления в сфере избирательного процесса.

Ключевые слова: государственная политика и управление в сфере избирательного процесса, избирательная реформа, партийная система, методология

THEORETICAL ISSUES IN THE STUDY OF ELECTORAL REFORM

Morozova Oksana S., Ph.D. (Policy), Associate Professor
Ryazan state University named for S.A. Esenin
46 Svobody Str., Ryazan, 390000, Russian Federation
E-mail: osmorozova80@mail.ru

The article considers a number of areas in the study reform of electoral systems, aktualisierung lately. The question is raised how the structure of party systems affects the initiation and direction of electoral reforms. Examines data on the characteristics of electoral reform in post-Communist countries. The article provides an example of the debate between supporters and opponents of proportional and majoritarian systems. Shows widespread methodological critique of the literature on reforms of electoral systems. Emphasizes the need to study not only successfully implemented electoral reforms, but they failed, or even failed attempts. The article describes the cases of electoral reform in the regions and focuses on a small study of electoral reforms at the subnational level, which is important for further analysis of public policy and management in the sphere of the electoral process.

Keywords: public policy and management in the sphere of electoral process, electoral reform, party system, methodology

Интерес к избирательным системам и всему процессу организации и проведения выборов обусловлен особой значимостью этого института в функционировании общества [1, с. 155]. Выступая в качестве основного механизма, с помощью которого граждане участвуют в процессе управления государством, и важнейшего связующего звена между предпочтениями граждан и государственными решениями, избирательные системы играют жизненно важную роль в политическом процессе. Определяя условия, необходимые для победы на выборах, избирательные системы оказывают существенное влияние на результаты выборов. Избирательные системы имеют важ-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-03-00153 «Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса: концептуализация научного направления» (The publication was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities No 15-03-00153 “Public Policy and Management in the electoral process: conceptualization of scientific direction”).

ные последствия для формирования правительства и политики, а также характер демократического представительства и подотчетности.

Как показывают современные исследования, можно выделить следующую периодизацию изучения государственной электоральной политики: 1) начальный (предварительный) этап, который охватывает период до 1980-х гг., 2) период с середины 1980-х до начала 2000-х гг. – начало систематического изучения государственной электоральной политики; 3) период с начала 2000-х гг.: комплексное изучение государственной электоральной политики и управления в сфере избирательного процесса, когда на первый план выходят задачи теоретического осмысления имеющегося опыта и концептуализации электорального реформирования [2, с. 90].

Можно выделить несколько направлений в изучении реформирования избирательных систем, актуализировавшихся в последнее время. Не теряет актуальности дискуссия между сторонниками и противниками пропорциональной и мажоритарной систем, которые выявляют достоинства и недостатки той или иной системы, интерес к этой теме можно проследить в работах К. Бенуа [4].

Ряд авторов рассматривает варианты взаимовлияния избирательной и партийной систем [3, с. 130]. Как показывает в своей работе Джон Халси [5], анализируя отношения между партийными системами, избирательную волатильность, а также наличие разнообразных типов реформ, структура партийных систем влияет на инициирование и направление избирательных преобразований в посткоммунистических странах с развивающейся демократией. Полученные им результаты показывают, что частота проведения реформ снижается с каждым последующим электоральным циклом. Эти данные не подтверждают теоретические утверждения, связывающие фрагментацию партийной системы с определенными направлениями избирательных изменений.

Обращение в исследованиях к посткоммунистическим странам обусловлено тем, что крах авторитарных и коммунистических режимов во время третьей волны демократизации открыл новую политическую эру. Монополия на власть, принадлежавшая отдельным партиям, военным режимам или авторитарным личностям, была заменена принципом легитимации, в том числе связанным с политикой выбора, а также проектированием избирательных институтов для активизации участия населения в общественной жизни. Возникшие демократии породили новые политические силы, которые не имели опыта и столкнулись с неопределенным будущим [5].

Перенастройка партийных систем стала частым явлением, так как появились новые партии, а прежние исчезли. Это было особенно актуально для посткоммунистических государств, склонных к высоким темпам избирательной волатильности и фрагментации партийной системы. Несмотря на то, что примерно в то же время несколько зрелых демократий реализовали существенные изменения в избирательных системах, именно в посткоммунистических режимах избирательные реформы случались чаще. Согласно данным Джона Халси, можно проследить высокую концентрацию изменений в первых двух циклах выборов с вероятностью реформы на 77 % во второй волне выборов, 50 % – в третьем цикле и снижения до 30 % в последующих выборах. Описание этих реформ можно найти в работах Р. Каца [10, с. 58], Б. Рейли [14, с. 1360], К. Реммера [15, с. 25] и др.

Как пишет Сара Бёрч, неконкурентоспособный и недемократический характер коммунистической эпохи, в том числе и в сфере избирательного процесса, был одной из главных тем, в которых выражалось недовольство во время протестов, которые привели к краху коммунизма в Восточной Европе в конце 1980-х гг. Хотя ограниченные реформы были проведены в 1980-х гг. в Венгрии, Польше и Советском Союзе, законы о выборах в начале 1989 г. все еще позволяли правящей коммунистической партии осуществлять де-факто монополию на выборах.

Выбор избирательных систем в зарождающихся демократиях сопровождался высокой степенью неопределенности и «завесой невежества» [7]. Дебаты вокруг избирательных институтов значительно варьировались в зависимости от государства и различных особенностей конкретных условий. Тем не менее, основное внимание

было сосредоточено на влиянии введения пропорциональной системы, которая выступала как основная альтернатива коммунистической эпохе мажоритарной системы. Основные итоги посткоммунистического процесса избирательных реформ можно резюмировать следующим образом: мажоритарная система была заменена системой, которая включала некоторые элементы пропорционального представительства. Кроме того, в последующие годы наблюдалось движение в сторону более пропорциональной системы (Болгария, Хорватия, Македония, Сербия, Черногория, а также Украина). В отличие от этой тенденции, ни одно из государств Восточной Европы не вернулось от смешанной пропорциональной к полностью мажоритарной одномандатной системе.

Особенностью избирательных систем в регионе являются относительно высокие избирательные барьеры (в среднем 4,25 %), которые выше по сравнению с Западной Европой. Как видно из данных, представленных С. Бёрч, избирательные институты в посткоммунистической Европе не являются необычными, они отражают последние тенденции в дизайне избирательной системе – распространение пропорциональной системы, а также использование пороговых значений, а не размера округа как средства регулирования пропорциональности [7]. Основные недостатки избирательных институтов в регионе связаны со слабостью посткоммунистических партийных систем, которые во многих случаях до сих пор крайне неустойчивы и лично-ориентированы, в частности, в бывшем Советском Союзе.

С. Бёрч прогнозирует условия, при которых избирательные системы должны изменяться, связывая мотивацию и рациональность политических партий, стремящихся максимизировать свое присутствие в законодательных органах. Сравнение выдвигает на первый план ограничения других подходов к объяснению избирательных изменений системы и подчеркивает важность институтов в стимулировании равновесия в избирательной и партийной системах. Автор анализирует подход М. Дюверже («механическое» и «психологическое» влияние), который долгое время служил примером научного исследования политики [16, с. 758] и показывает, что более поздние данные, полученные, например, М. Шамиром [17, с. 8] или М. Шугартом [18, с. 220], оказывают существенное влияние на эту теорию.

Наконец, почти все исследования восточноевропейских избирательных систем во время их перехода к демократии выявляют то, что дизайн избирательной системы был мотивирован партийными интересами. Подтверждение этого мы можем найти в работах Дж. Эльстера [8], Б. Геддеса [9, с. 25], А. Лейпхарта [13, с. 219] и др., которые также показывают, что в этой области теория отстает от эмпирического анализа, стремясь сосредоточить внимание на неофициальных исследованиях нескольких случаев. Как только избирательная арена в восточноевропейских странах стала стабильной, и партийная система замерла вдоль некоторых расколов, политики потеряли интерес в изменениях избирательного режима. Сара Бёрч в своей статье задается вопросом, что вызывает стороны сохранить или потерять интерес к модификации избирательных институтов? Ответом, по мнению исследователя, может стать теория, которая объясняет равновесие эндогенных учреждений, а также стратегически адаптивного поведения и рассматривает выборы как «системы обмена при условии соблюдения уравновешивающих механизмов» [6]. Автор представляет теоретическую модель, основанную на предположении, что цель политических партий в предпочтении одного из множества избирательных институтов и систем заключается в максимизации их доли мест в законодательных органах.

В научной литературе можно проследить попытки обращения внимания коллег, на первый взгляд, к неочевидным «белым пятнам» в исследованиях избирательного процесса. В этой связи заслуживает внимания доклад политолога Лауры Левик, сделанный на заседании канадской ассоциации политической науки в 2013 г. [12]. Автор выступает с методологической критикой широко распространенной литературы по реформам избирательной системы, предполагая, что было бы более продуктивно представлять каждую реформу многомерным образом, как процесс в несколько эта-

пов. В дополнение к тенденции рассматривать избирательные системы в качестве независимых переменных, многие дополнительные факторы усложняют изучение избирательной реформы. Во-первых, как пишет Р. Кац [10, с. 65], в истории редко случались крупные реформы избирательной системы (по его подсчетам с 1950 г. – только 14), в то время как незначительные изменения избирательных правил не являются редкостью. Можно согласиться с Лаурой Левик и в том, что исследования по реформированию избирательной системы имеют тенденцию упускать из виду реформы на субнациональном уровне, несмотря на то, что экспериментирование с избирательными процедурами на этом уровне (например, в Великобритании, Канаде [11] и пр.) встречается гораздо чаще, чем на национальном.

Также в настоящее время исследования реформирования избирательных систем в значительной степени сосредоточены на небольшой выборке подробно задокументированных случаев (Новая Зеландия, Италия, Франция) успешного проведения реформ. Однако можно согласиться с Л. Левик в том, что без принятия во внимание любых случаев, в которых реформа не оказалась успешной, методологически проблематично обобщать лежащие в их основе причинно-следственные процессы, которые ответственны за успех или неудачу той или иной реформы.

Отсутствие изменений труднее исследовать, чем изменения, которые на самом деле произошли. Серьезная методологическая проблема для дисциплины, – это любой анализ, который ограничен успешными случаями. Тем не менее, даже концептуализация в двоичной системе (к примеру, с учетом как «успешных» и «неуспешных» случаев) методологически проблематична. По мнению Л. Левик, этот бинарный подход страдает от формы смещения выборки путем создания ложной дихотомии, поскольку исключает большое количество случаев, когда реформа никогда не была даже инициирована. Автор предлагает другой подход, различая три различных типа тех случаев, когда не происходила реформа избирательной системы. Во-первых, это те реформы, которые не были проведены через референдум или заблокированы на законодательном уровне (Ирландия – 1959 и 1968 гг., Великобритания – 2011 г., Канада – 2005, 2007 и 2009 гг.). Вторая категория включает в себя те случаи, когда реформа планировалась или формально была подготовлена, но никаких дальнейших действий (т.е. референдума, законодательного голосования и т.д.) не произошло (ЮАР). Реформа избирательной системы часто является длительным процессом, и случаи могут перемещаться из одной категории в другую в течение долгого времени. Наконец, встречается много примеров, когда серьезное исследование избирательной системы никогда не было проведено. Так, в США, например, несмотря на широко распространенную критику системы выборщиков и серьезные общественные дебаты по вопросу о реформе избирательной системы (особенно после президентских выборов в 2000 г.) правительственный интерес в виде спонсирования исследований возможности избирательной реформы не проявился. Эта схема классификации может помочь исследователям с идентификацией причинных механизмов, а также осветить другие вопросы, касающиеся процесса реформ: «Что может быть препятствием на пути реформирования на каждом этапе?», «Существуют ли определенные институциональные конфигурации, которые дают попытке реформы больше шансов на успех или провал на определенном этапе?».

Представления Л. Левик о необходимости изучения не только успешно реализованных избирательных реформ, но и их неудачных либо вообще несостоявшихся попыток, а также обращение внимания на малую изученность избирательных реформ субнационального уровня, выглядят убедительными и вселяют уверенность, что эти идеи будут развиваться в дальнейшем анализе государственной политики и управления в сфере избирательного процесса.

Список литературы

1. Гришин Н. В. Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса как отрасль государственного управления / Н. В. Гришин // Российская политическая

наука: Идеи, концепции, методы / под ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2015. – С. 155–171.

2. Гришин Н. В. Институционализация государственной электоральной политики / Н. В. Гришин // Политэкс. Политическая экспертиза. – 2015. – № 1. – С. 89–107.

3. Морозова О. С. Избирательная система как институт управления партийной системой / О. С. Морозова // Политэкс. Политическая экспертиза. – 2015. – № 1. – С. 124–133.

4. Benoit K. Models of electoral system change / K. Benoit // *Electoral Studies*. – 2004. – Vol. 23. – P. 363–389. – Режим доступа: http://www.kenbenoit.net/pdfs/benoit_MES.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

5. Bielasiak J. Party Systems determinants of Electoral Reform in Post-communist States, 2009 / J. Bielasiak, J. W. Hulse. – Режим доступа: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/2400ae4c-94e5-4e48-bb2b-798dcc95dc09.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

6. Birch S. Lessons from Eastern Europe: Electoral Reform Following the Collapse of Communism, 2005 / S. Birch. – Режим доступа: <http://elibraria.org/assets/2005-Birch-CausesOfElectReformInCEE.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

7. Birch S. Electoral Systems and Political Transformation in Post-Communist Europe, Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2003 / S. Birch. – Режим доступа: <http://ispo.fss.muni.cz/uploads/2download/v4/V4-Birch.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.англ.

8. Elster J. Institutional Design in Post-communist Societies. Cambridge, Cambridge. 1998 / J. Elster, C. Offe, U. K. Preuss. – Режим доступа: <http://diadster.ru/kyhetura.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

9. Geddes B. Initiation of new democratic institutions in Eastern Europe and Latin America / B. Geddes // *Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America* / eds. A. Lijphart, C. H. Waisman. – Oxford : Westview Press, 1998. – P. 14–52.

10. Katz R. S. Why are there So Many (or So Few) Electoral Reforms? / R. S. Katz // *The Politics of Electoral Systems* / eds. M. Gallagher, P. Mitchell. – New York : Oxford University Press, 2008. – P. 57–80.

11. LeDuc L. The Quiet Referendum: Why Electoral Reform Failed in Ontario / L. LeDuc, H. Bastedo, C. Baquero // Paper presented at the Canadian Political Science Association 80th Annual Conference. Vancouver, British Columbia. – Режим доступа: https://www.cpsa-acsp.ca/documents/pdfs/reports/2008_Abstracts.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

12. Levick L. Recasting Electoral Reform: Identifying and Overcoming Problems of Selection Bias. British Columbia, 2013 / L. Levick. – Режим доступа: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Levick.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

13. Lijphart A. Democratization and constitutional choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989–91 / A. Lijphart // *Journal of Theoretical Politics*. – 1992. – № 4 (2). – P. 207–223.

14. Reilly B. Democratization and Electoral Reform in the Asia-Pacific Region: Is there an “Asian Model” of Democracy? / B. Reilly // *Comparative Political Studies*. – 2007, November. – P. 1350–1371.

15. Remmer K. L. The Politics of Institutional Change: Electoral Reform in Latin America, 1978–2002 / K. L. Remmer // *Party Politics*. – 2008. – Vol. 14, № 1. – P. 5–30.

16. Riker W. H. The two-party system and Duverger’s law, an essay on the history of political science / W. H. Riker // *American Political Science Review*. – 1982. – Vol. 76. – P. 753–766.

17. Shamir M. Changes in electoral systems as interventions: another test of Duverger’s hypothesis / M. Shamir // *European Journal of Political Research*. – 1985. – Vol. 13. – P. 1–10.

18. Shugart M. S. Electoral reform in systems of proportional representation / M. S. Shugart // *European Journal of Political Research*. – 1992. – Vol. 21. – P. 207–224.

References

1. Grishin N. V. Gosudarstvennaya politika i upravlenie v sfere izbiratel'nogo protsesssa kak otrasl gosudarstvennogo upravleniya [Public policy and management in the electoral process as the public policy domain]. *Rossiyskaya politicheskaya nauka: idei, kontsepcii, metody* [Rossiyskaya politicheskaya nauka: Idei, kontsepcii, metody]. Ed. by L. V. Smorgunova. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 155–171.

2. Grishin N. V. Institucionalizatsiya gosudarstvennoy elektoralnoy politiki [The institutionalization of the state of electoral politics]. *Politeks. Politicheskaya ekspertiza* [Politeks. Politicheskaya ekspertiza], 2015, no. 1, pp. 89–107.

3. Morozova O. S. Izbiratel'naya sistema kak institut upravleniya partiynoy sistemoy [The electoral system as the party system management institute]. *Politeks. Politicheskaya ekspertiza* [Politeks. Politicheskaya ekspertiza], 2015, no. 1, pp. 124–133.

4. Benoit K. Models of electoral system change. *Electoral Studies*, 2004, vol. 23, pp. 363–389 – Available at: http://www.kenbenoit.net/pdfs/benoit_MES.pdf.
5. Bielasiak J., Hulsey J. W. *Party Systems determinants of Electoral Reform in Post-communist States*, 2009. Available: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/2400ae4c-94e5-4e48-bb2b-798dce95dc09.pdf>.
6. Birch S. *Lessons from Eastern Europe: Electoral Reform Following the Collapse of Communism*, 2005. Available at: http://elibraria.org/assets/2005-Birch-CausesOfElect_ReformIn_CEE.pdf.
7. Birch S. *Electoral Systems and Political Transformation in Post-Communist Europe*, Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2003. Available at: <http://ispo.fss.muni.cz/uploads/2download/v4/V4-Birch.pdf>.
8. Elster J., Offe C., Preuss U. K. *Institutional Design in Post-communist Societies*. Cambridge, Cambridge. 1998. Available at: <http://diadster.ru/kyhetura.pdf>.
9. Geddes B. Initiation of new democratic institutions in Eastern Europe and Latin America. *Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America*. Ed. by A. Lijphart, C. H. Waisman. Oxford, Westview Press Publ., 1998, pp. 14–52.
10. Katz R. S. Why are there So Many (or So Few) Electoral Reforms? *The Politics of Electoral Systems*. Ed. by M. Gallagher, P. Mitchell. New York, Oxford University Press Publ., 2008, pp. 57–80.
11. LeDuc L., Bastedo H., Baquero C. The Quiet Referendum: Why Electoral Reform Failed in Ontario. *Paper presented at the Canadian Political Science Association 80th Annual Conference. Vancouver, British Columbia*. Available at: https://www.cpsa-acsp.ca/documents/pdfs/reports/2008_Abstracts.pdf.
12. Levick L. *Recasting Electoral Reform: Identifying and Overcoming Problems of Selection Bias*. British Columbia, 2013. Available at: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Levick.pdf>.
13. Lijphart A. Democratization and constitutional choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989–91. *Journal of Theoretical Politics*, 1992, vol. 4 (2), pp. 207–223.
14. Reilly B. Democratization and Electoral Reform in the Asia-Pacific Region: Is there an “Asian Model” of Democracy? *Comparative Political Studies*, 2007, November, pp. 1350–1371.
15. Remmer K. L. The Politics of Institutional Change: Electoral Reform in Latin America, 1978-2002. *Party Politics*, 2008, vol. 14, no. 1, pp. 5–30.
16. Riker W.H. The two-party system and Duverger’s law, an essay on the history of political science. *American Political Science Review*, 1982, vol. 76, pp. 753–766.
17. Shamir M. Changes in electoral systems as interventions: another test of Duverger’s hypothesis. *European Journal of Political Research*, 1985, vol. 13, pp. 1–10.
18. Shugart M. S. Electoral reform in systems of proportional representation. *European Journal of Political Research*, 1992, vol. 21, pp. 207–224.

**САМООРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Мордасов Алексей Олегович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414004, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mai: alexeycu30@gmail.com

Рассмотрены теоретико-методологические основы исследования самоорганизация современного российского гражданского общества. Используя подходы А. Токвиля и Ю. Хабермаса к определению сущности, содержания, акторов и ресурсов самоорганизации гражданского общества, мы акцентируем внимание на проблемах общественной самоорганизации в российском социуме. На основе методологии А. Токвиля при исследовании властно-гражданских отношений раскрываются параметры дискретности и локальности трансформаций российского политического процесса; причины модификации способов участия гражданского общества в политическом управлении; факторы появления новых субъектов гражданских инициатив. Анализ коммуникативного взаимодействия как механизма самоорганизации социума в теории «делиберативной демократии» Ю. Хабермаса позволяет ответить на вопрос о том, что угрожает коммуникативной рациональности